

Глава 31. Изменения в событиях и новый квест(1)

._*._*._*._*

Куинн мирно завтракал в Большом зале, когда ворвался Эдди и заговорил: «Эй, ты слышал, что случилось прошлой ночью?».

Куинн подождал, пока во рту не осталось еды, и спросил: «Ты сегодня рано».

«Конечно, я рано. Ты разбудил меня, скинув с кровати. Я проснулся сразу же, как только коснулся пола. Спасибо за нежность», - ворчал Эдди, накладывая еду на стол.

Куинн рассмеялся: «Извини за это. Я неправильно оценил свои силы, а ты спал слишком близко к краю кровати. Не парься по пустякам. Так о чем ты говорил?». Куинн откусил кусочек от своей еды.

«Ах, да», - в его голосе отчетливо слышалось волнение, - «Вчера Гарри Поттера поймали бродящим на улице после комендантского часа. Потом он пытался обвинить Драко Малфоя в том, что тот обманом заставил его нарушить комендантский час, что-то о дуэли волшебников. Я не совсем уверен».

«О, правда? Это действительно интересно», - сказал Куинн, вспоминая события книги о полуночной дуэли, где Драко обманом заставил Гарри и Рона прийти в комнату наград на третьем этаже на дуэль волшебников, но сам не явился, как часть плана Драко, и подговорил Филча, чтобы у Гарри были неприятности.

В каноне их не поймали, но в этот раз поймали; 'Интересно, нашли ли они Трехголового пса за запертой дверью в коридоре третьего этажа?' - подумал Куинн, прежде чем спросить: «Он был один?».

Эдди покачал головой и с едой во рту проговорил: «С ним был младший брат близнецов Уизли... и девочка с Гриффиндора».

«Кто их поймал?»

«Их поймал Филч прямо возле общей гостиной Гриффиндора. Очевидно, они возвращались с так называемого дуэльного фарса», - пояснил Эдди. «Я слышал, что их строго отругали профессор МакГонагалл и профессор Поттер, и говорят, что девочка так испугалась, что заплакала, очень сильно».

«Ой», - произнес Куинн с улыбкой на лице. Быть отруганной профессором за нарушение правил было, вероятно, самым большим страхом нынешней Гермионы.

«Профессор МакГонагалл сказала, что если он еще раз сделает что-то подобное, его лишат привилегий по квиддичу, и ему не разрешат играть в этом году. А я-то думал, что МакГонагалл стала для Гриффиндора тем же, чем Снейп для Слизеринп», - насмеялся Эдди, размышляя о вопиющем фаворитизме, проявленном к Мальчику-Который-Выжил.

Да, даже в этом времени Гарри Поттеру удалось получить место в гриффиндорской команде по квиддичу. Если за одиннадцать лет жизни в немагическом обществе он хорошо управлялся с метлой, ни разу не взяв ее в руки, то сейчас, когда он воспитывался в магической семье, он был слишком хорош, чтобы его игнорировать.

Лили действительно пыталась запретить Гарри вступить в команду по квиддичу на первом курсе, но МакГонагалл смогла убедить ее разрешить ему присоединиться. Куинну было интересно, что сказала МакГонагалл, чтобы убедить Лили.

Куинн повернулся, чтобы посмотреть назад в сторону Гриффиндора; он поискал и нашел Гарри Поттера и Рона Уизли, сидящих вместе.

'Где Гермиона?' - спросил Куинн, ища ее, и, к своему удивлению, обнаружил, что она сидит с Айви Поттер далеко от Гарри и Рона. 'Хм, это что-то новенькое'.

Насколько он знал, близнецы Поттер не были похожи на близнецов Уизли и не тусовались вместе все время. Близнецы Поттер были больше похожи на близнецов Патил, они разговаривали друг с другом, когда у них было время, но в основном занимались своими делами и сидели в разных кругах.

Куинн наблюдал за тем, как обе девочки разговаривали друг с другом на тихих тонах. Насколько Куинн мог видеть, Айви утешала явно расстроенную Гермиону.

Интересно, как сложится будущее для золотого трио, - Куинн смотрел на Айви и Гермиону и думал: «Интересно, будет ли вообще трио на этот раз?»

- /// -

В четверг, через час после комендантского часа, Куинн находился на самой высокой башне Хогвартса, Астрономической башне. Самая большая высота, на которой можно было находиться в Хогвартсе. Он был здесь со своим телескопом, составляя карту расположения звезд и планет для приготовления зелья, которое требовало определенного расположения небесных светил на одном из этапов рецепта.

Он приходил на Астрономическую башню в течение недели, чтобы отметить положение для получения некоторых наблюдений, необходимых во время варки.

Куинн смотрел в окуляр телескопа, когда услышал испугавший его голос: «Дитя, ты ведь знаешь, что сейчас нерабочее время?».

Испуганный Куинн чуть не сбил телескоп, когда повернулся, чтобы посмотреть, как там дела. Куинну стало немного легче, когда он увидел призрака Пуффендуя, Толстого Монаха, парящего позади него.

«Монах, ты чуть не напугал меня до смерти. Что ты здесь делаешь?» - спросил Куинн, похлопывая себя по груди, чтобы успокоить бьющееся сердце.

«Это я должен задавать этот вопрос, маленький Когтевранец. Время комендантского часа давно прошло; ты должен быть в своей общей комнате, а не на улице», - сказал Монах, наблюдая за Куинном.

«А, я просто работал со своим телескопом», - сказал Куинн, не желая выдавать много информации.

Монах пристально посмотрел на Куинна, а затем улыбнулся: «Знаешь, мы подумали, не перестал ли ты бродить по Хогвартсу после комендантского часа, но то, что ты здесь, показывает, что в тебе все еще живет дух исследователя».

«Что ты имеешь в виду?» - спросил Куинн в замешательстве.

«О, знаешь, в прошлом году ты каждую ночь проводил вне общей комнаты, гуляя по замку. Мы, призраки, видели тебя много раз», - рассмеялся Монах. «Мы даже видели тебя в начале этого года, но несколько месяцев назад ты перестал появляться, и мы задались вопросом, где ты был?»

Куинн понял, о чем говорил Монах. Создав Рикона, Куинн убедился, что ни один портрет, призрак или домовый эльф никогда не увидит его в замке, но до Рикона у него был не самый лучший инструмент для подкрадывания, поэтому не было ничего удивительного в том, что некоторые призраки видели его бродящим по коридорам замка.

Куинн сел на пол на крыше башни и заговорил: «А, нет, я все еще выхожу каждый день, но я стал лучше, раз меня не заметили, не так ли?».

Монах сел рядом с Куинном и ответил: «Да, это так. Скажи мне, почему ты так интересуешься замком?»

«Хм... Я много путешествовал по миру, видел много интригующих и волшебных достопримечательностей в этих местах, но никогда не оставался там больше, чем на несколько дней. Хогвартс - удивительное место, и, на мой взгляд, было бы пустой тратой времени не узнать о нем больше. У меня есть время, так почему бы не исследовать его», - Куинн посмотрел на Монаха и сказал: «Ты учился здесь, когда были живы основатели. Изменилось ли замок с тех пор?»

Монах задумчиво хмыкнул, а затем сказал: «О да, изменился. Во времена основателей замок был не таким величественным. Замок изменился со временем, как и вино. Я пробыл здесь так долго и видел изменения. Из здания, построенного основателями и архитектором, он превратился в великолепное и волшебное место. Полным жизни и радости. Магия - великая вещь, и она вдохнула жизнь в замок».

Куинн в задумчивости уставился на звезды: «Это действительно загадочное место. Я многому научился в нем. Оно полно знаний и мудрости».

«Среди призраков ходили разговоры, что ты помогаешь студентам. Та твоя комната на пятом этаже. Ты делаешь много хорошего», - сказал Монах.

Куинн посмеялся над словами Монаха: «Теперь я знаю, что добился больших успехов, раз даже мертвые говорят обо мне».

Бизнес Куинна по оказанию консультаций развивался довольно успешно. Несмотря на то, что он получал просьбы о мелком ремонте, помощи с домашними заданиями и другие мелкие поручения, его клиентская база все равно неуклонно росла.

Но Монаху было достаточно и этих мелких поручений, поскольку в его натуре было смотреть на хорошие качества людей и не замечать их недостатков.

«Я думаю, что ты отлично справляешься со своими обязанностями, и я ценю услуги, которые ты оказываешь своим сокурсникам, поэтому я сделаю подарок, который тебе понравится», - сказал Монах радостным тоном.

Куинн скептически отнесся к так называемому подарку, но все же послушался; в конце концов, Елена Когтевран привела Волан-де-Морта к диадеме своей матери.

«Поскольку ты так любишь исследовать замок. Я отправлю тебя в приключение, маленький Когтевранец. В Хогвартсе есть эти Проклятые хранилища*, легендарные комнаты, спрятанные по всему замку, они скрывают секреты, не известные никому, кроме создателей»

Монах пристально посмотрел в глаза Куинна и сказал: «Каждая комната охраняется, охраняется проклятиями и чарами, которые не позволяют войти в них, сохраняя секреты внутри в безопасности. Даже мы, призраки, не знаем, кто и когда их построил. Происхождение хранилищ было забыто всеми. Среди множества теорий некоторые говорят, что их создали основатели, или что директор школы, страдавший паранойей, создал их, чтобы спрятать свои сокровища, или что архитектор, помогавший строить Хогвартс, добавил эти хранилища, чтобы спрятать что-то очень важное».

Слова монаха полностью привлекли внимание Куинна – часть Хогвартса, которую он не знал и о которой не упоминалось в книгах. Он хотел узнать больше об этих хранилищах.

«Если бы ты спросил моего друга, Николаса, он бы сказал, что в хранилищах хранятся опасные вещи, которые не могут попасть в мир, или опасные секреты, которые могут привести к гибели, если попадут не в те руки, но он всегда все переосмысливает. Другие призраки утверждают, что в этих хранилищах находятся бесценные сокровища, такие как золото, пророчества и другие мощные магические артефакты, датируемые временем до основания школы, а другие верят, что в них хранится Темная магия. Но, в конечном счете, никто не знает, что находится внутри», - сказал Монах.

«Учитывая твой интерес к исследованиям и обучению, я дам тебе несколько подсказок о местонахождении хранилищ, и только от тебя зависит, сможешь ли ты найти хранилища и войти в них, чтобы узнать, что находится внутри. Учти, что хранилища могут быть опасными и причинить тебе вред, поэтому я советую тебе действовать осторожно».

*Проклятые хранилища – пять тайных помещений на территории замка Хогвартс, в которых хранились золото, пророчества и различные могущественные магические артефакты. Каждое хранилище было защищено мощным проклятием. Появляются только в мобильной игре Harry Potter: Hogwarts Mystery